

Глава 54: Необычная болезнь

Город ночной жизни и красных фонарей, это была картинка Стеклянного Города сверху.

Пользуясь преимуществом красного свечения в темноте, бумажная птица глубоко влетела в извилистую улицу, обе стороны которой были высажены фиолетовыми бамбуками.

Удивительно, но всю эту улицу занимал лишь один одинокий особняк, когда обычно такие улицы были заполнены множеством зданий.

Застекленная черепичная крыша, колонны цвета киновари, лишь взглянув на это, вы можете обнаружить, что в каждом уголке этого двора были спрятаны охранники, покрытые темнотой ночи.

Если бы не табличка «Поместье Феникса», что висела над входной дверью, то можно было бы действительно ошибочно принять это место в качестве особняка губернатора с таким уровнем безопасности и высоким стилем.

Внутри Поместья Феникса, старик в зеленой одежде, выглядевший как небожитель, деловито осматривал подростка. В его пристальном взгляде возникало постоянное мерцание интеллекта.

«Президент, как тело молодого хозяина?» Рядом с кроватью стоял тот самый старик в желтой одежде с полудня, а мальчик, лежавший на кровати, был Фэн Шэнь, тот самый несчастный молодой лорд.

«Будьте уверены, юноше Фэну просто нехорошо из-за небольшой простуды. У меня есть десять таблеток для восстановления энергии сердца. Давайте это ему каждое утро с теплым вином, и тогда он, безусловно, поправится на десятый день». Этот старик был президентом филиала «Алхимической Ассоциации» в «Стеклянном Городе», а также самим Алхимиком восьми котлов.

Поскольку он и господин Му (старик в желтых одеждах) являлись хорошими друзьями на протяжении многих лет, то он был немедленно приглашен к ним в гости, получив весть о том, что Фэн Шэнь был не здоров.

«Тогда как насчет холодной болезни молодого лорда?» Мистер Му смотрел на президента с обнадеженным лицом.

Президент Ляо качал головой, что означало то, что он не мог ничем помочь с этим.

Говоря об этом Фэн Шэне, он действительно был несчастным ребенком. С рождения он страдал от холодной болезни, и, согласно диагнозам других врачей, он не должен был прожить и двадцати лет.

Неудивительно, что сам император Северной Цин пригласил его в Да Ся, чтобы позаботиться о его теле.

«Учитель, вы не должны просить невозможного у Президента Ляо. Я лучше знаю свое тело». Присев на кровать, чтобы лучше поддерживать свое тело, в его глазах все потемнело.

Его тело сейчас ничем не отличалось от сломанной фарфоровой куклы, и казалось, что одним касанием можно было разрушить его.

Если самый лучший Старший Алхимик в королевстве Северной Цин, Чэнь Хунжу, ничего не

мог поделаться с болезнью Фэн Шэня, то как такое возможно, что кто-то в этом маленьком месте, вроде Стеклянного Города, вдруг сможет что-то изменить?

В тот момент, пока все в комнате задумались над этим, мгновенный шум бумаги привлек их внимание. Под тусклым светом фонарей в их окно ворвалась бумажная птица и начала кружиться вокруг президента Ляо.

Фэн Шэнь давно слышал о бумажных журавлях. В отличие от обычных людей, алхимики могли помещать свою духовную силу в бумажную птичку и отправлять ее получателю.

«Это сообщение из Ассоциации Алхимиков». Президент Ляо улыбнулся и схватил origami своей рукой.

После того, как он развернул бумагу, он увидел, что там было написано сообщение маленькими буквами: «Член ассоциации, алхимик Хуан, пострадал от неизвестного яда, пожалуйста, скорее возвращайтесь, чтобы помочь ему».

Как только письмо было прочитано, маленькая бумажная птичка сама по себе вспыхнула пламенем и тут же превратилась в пепел.

Учитывая способности Алхимика Суна, количество раз, когда он мог использовать одну бумажную птичку, оставался ограниченным лишь одним использованием.

Тем не менее, в глазах Фэн Шэня сверкнул свет, когда он был заинтригован этой интересной находкой.

Из-за слабости на протяжении всей его жизни и того факта, что он страдает от неизлечимой болезни, эта поездка в Да Ся будет самым дальним путешествием за всю его жизни.

Жаль, что он пострадал в пути, и падение в воду ухудшило его условия, иначе бы Фэн Шэнь предпочел прогуляться по ночному городу.

Прочитав содержание бумажного послания, цвет лица президента Ляо изменился: «Простите меня, уважаемые, в ассоциации случилось кое-что неотложное, поэтому мне нужно удалиться. И, так как молодому хозяину Фэну понравились эти бумажные журавлики, позвольте мне помочь вам с этим. У меня здесь есть один неиспользованный бумажный журавль, наполненный моей духовной силой, поэтому я надеюсь, что это поможет вам преодолеть вашу скуку». Этот президент являлся мастером в том, чтобы узнавать намерения других. Поняв, что Фэн Шэнь заинтересовался чем-то вроде бумажного журавлика, он не хотел ничего другого, кроме как угодить этому юному лорду.

И, конечно, личный бумажный журавлик президента Ляо нельзя было сравнивать с чем-то обычным. Сделанный из золотой бумаги, он блестел под светом фонарей, ослепляя глаз лишь при одном взгляде на него.

Не церемонясь, Фэн Шэнь сразу же принял подарок.

Обеспокоенный вопросом, случившимся в резиденции, президент Ляо поспешил обратно в Алхимическую Ассоциацию.

К настоящему времени мастер Хуан уже еле дышал, а верхняя часть его тела все еще оставалась без изменений, однако нижняя половина уже напоминала лишь скелет.

«Президент, вы, наконец, вернулись!» Когда они увидели возвращение президента, Мастер Сун и все остальные отреагировали так, как будто они встретили спасителя.

«Это...» Задыхаясь, он бормотал: «Это яд злых алхимиков центральных равнин». Как и ожидалось от президента. Один взгляд на пациента, и он неожиданно узнал этот яд, сделав мрачное лицо.

Злые алхимики?

Пара алхимиков в комнате была напугана, их лица изменили цвет, услышав эти слова.

Всем было хорошо известно, что алхимики на континенте делились на несколько видов: некоторые специализировались на изготовлении таблеток Дань, некоторые – на изготовлении приборов, а некоторые специализировались на создании ядов. Так называемые злые алхимики – были теми, что специализировались на создании разных видов яда.

Единственное дело было в том, что злые алхимики, которые практиковали темное колдовство и яды, обычно были активны на центральных равнинах, и почему они внезапно посетили Стекланный город?

«Хуан, поторопись и скажи мне, что за людей ты умудрился спровоцировать?» Мастер Сун поспешил расспросить бедного парня.

«Президент, вы все неправильно поняли, я никого не провоцировал. Сегодня я лишь ужинал в Ресторане «Хмельного Бессмертия». Все видели это и могут подтвердить». Хуан выглядел смертельно бледным, и в его словах не осталось сил: «Президент, вы должны спасти меня».

«То, что ты принял, - смертельный водяной яд. Так как этот яд уже глубоко проник в твои кости, единственный способ спасти тебя сейчас - это ампутировать твою нижнюю половину тела». Президент Ляо больше ничего не мог сделать. Он сам знал то, что у этого парня Хуана были некоторые плохие привычки в поведении, и он, вероятно, обидел кого-то, сам даже не осознав этого. Он мог считать этот инцидент уроком для этого мастера Хуана, таким образом, он бы больше никогда не стал повторять своих ошибок.

Проблема заключалась в том, что он не мог предположить, что это была за злая секта на центральных равнинах, которая смогла придумать такой смертельный водяной яд.

Услышав вердикт от президента, мастер Хуан не мог принять такую реальность и тут же упал в обморок.

Без ведома президента Ляо, так называемый «злой алхимик», о котором он говорил, в этот момент только что прибыла в дом Е Хуансюаня.

Громко чихнув от того, что кто-то ее вспоминал, Лин Юэ вытерла свой нос перед тем, как войти в комнату.

Е Хуансюань был давно женат в Стекланном Городе, поэтому, что касалось вопросов проживания, члены семьи Е могли оставаться в его доме до самого конца своей поездки.

Встретив их очень тепло и с большим энтузиазмом, каждый в семье пятого дяди был очень приветлив. После нескольких слов приветствия и вежливости, Лин Юэ наконец отправилась в свою комнату.

«Интересно, как там поживает алхимик Хуан». Посмотрев в зеркало, она вдруг вспомнила о ситуации в ресторане и о том, как ужасно выглядел тот парень Хуан.

Это был ее первый раз, когда она окропила ядом другого человека, но она должна была признать то, что рецепты Леди Руки Нефритового Яда, несомненно, были чем-то потрясающим.

Если она сможет мастерски использовать свои яды в критический момент, то это могло бы стать очень хорошим секретным оружием против любого грозного противника, с которым она могла бы столкнуться в будущем.

Когда она все еще была в Городе Осеннего Клена, она была ограничена в своих действиях из-за отсутствия разных сортов трав, что и было причиной, по которой она не могла попробовать создать какие-либо другие ядовитые смеси.

Но теперь, когда она прибыла в Стекланный Город, все будет совершенно иначе. Когда наступит завтрашний день, она отправится в город и проверит это место в поисках любых возможных ингредиентов.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/193318>